

ЗУБОВ ИЛЬЯ ИВАНОВИЧ

Илья Иванович Зубов родился в 1923 году в селе Орлово Тарского района Омской области. В 1939 году по путевке комсомола поступил в техникум. В 1941 году был призван в ряды Советской Армии. Боевое крещение получил на Ленинградском фронте. Здесь был ранен.

Воевал под Сталинградом, в составе 4-го Украинского и 3-го Белорусского фронтов. Демобилизовался из армии в 1947 году полным кавалером ордена Славы и кавалером ордена Отечественной войны II степени.

Работал заведующим райфинотделом, заместителем председателя, председателем райисполкома. В настоящее время — заместитель заведующего областным финансовым отделом. За трудовые успехи награжден орденом «Знак Почета» и медалью «За трудовую доблесть».

В труде, как в бою

В грозном сорок первом Илье Зубову исполнилось девятнадцать. По путевке Тарского райкома комсомола он учился в одном из омских техникумов. Вскоре после начала войны в техникум пришел представитель военкомата. Собрав студентов, он рассказал им о смертельной опасности, нависшей над Родиной.

— Фронту нужны воины. С техникумом вам придется временно расстаться. Продолжите учебу, когда победим врага. А сейчас прошу получить повестки о призывае в армию.

Получил повестку и Илья Зубов. В декабре он уже был на Ленинградском фронте, начал свой боевой путь в составе 212-го лыжного батальона, состоявшего из отличных спортсменов и стрелков. Зубов по всем статьям подходил батальону, выполняющему особые задания командования. Он ходил в разведку, громил вражеские гарнизоны. У лыжников высшим боевым мастерством считалось добывать «мозги немецких штабов» или брать «теплых языков». («Мозгами» бойцы называли топографические карты с нанесенной боевой обстановкой, а «теплыми языками» — вражеских офицеров, схваченных прямо в постелях).

Смелый и находчивый воин, Зубов сделал для себя выводы: брать пленных хитростью и сноровкой. Эти качества он приобрел еще в родном селе Орлово, когда ходил в тайгу промышлять зверя. Тайга закалила его физически.

Дерзкие налеты лыжников и партизан все больше пугали немцев. Свои наиболее слабые гарнизоны они решили превратить в «ледяные крепости» — вокруг населенных пунктов возвели ледяные валы. Одну из таких «крепостей» командование приказало взять лыжникам. При подготовке операции комбат посоветовался с командирами и наиболее опытными бойцами.

Высказался и Илья Зубов. Он предложил создать штурмовую группу, обеспечить ее легкими лестницами. Лес рядом, сделать такие лестницы пару пустяков.

— По-моему, мысль дельная. Вы, Зубов, подберите умельцев и приступайте к делу. Срок — два дня.

— Слушаюсь.

Штурмовая ночь выдалась темной, к тому же падал снег. Как тени, шли на лыжах бойцы батальона, тщательно соблюдая звуковую и световую маскировку. Впереди двигалась штурмовая группа с лестницами, сделанными из молодых березок, они сливались с белыми халатами и снегом. Подошли к горелой роще, она была в ста метрах от ледового вала. Оставив в роще лыжи, бойцы поползли. Вот и вал. По сигналу одновременно вверх взметнулись лестницы, и по ним устремились заранее натренированные лыжники. Еще минуту — и штурмовая группа уничтожила часовых, а под ее огневым прикрытием вал перемахнули все остальные.

После короткого, но яростного боя гарнизон «крепости» был разгромлен. Лыжники прочно обосновались в занятом населенном пункте, а ледовые стены служили им надежной защитой. Отсюда сибиряк вместе с товарищами провел немало боевых операций.

В марте сорок второго в одном из боев Зубов был ранен. После госпиталя его направили в разведроту 24-й гвардейской стрелковой дивизии. Здесь ему повезло на земляков. Среди разведчиков были красноярцы, новосибирцы, несколько парней из Алтайского края. Ближе всех Зубов сошелся с красноярцем, старшим сержантом Григорием Хименко. Хименко был партторгом роты, до дерзости смелым разведчиком. Любил поучать новичков.

— Вы знаете, что такое разведчик? — спрашивал он молодых бойцов и отвечал: — Разведчик — это когда один за всех и все за одного, когда командир верит тебе, как самому себе.

Зубов любил ходить с Хименко на боевые задания и многому у него научился. Как-то Зубова вызвал командир роты и приказал:

— На задание пойдете старшим группы. Задача — к утру доставить «языка».

Вечером разведчики вышли на дорогу, по которой предполагалось передвижение гитлеровцев. Выбрав удобное место, Зубов приказал бойцам замаскироваться. Здесь сидели долго, Зубов уже начал сомневаться, удастся ли им «охота». Но вот где-то вдали послы-

шался гул танков, вскоре их стало видно. Впереди танков шла пехота.

— Будем брать «языка»? — спросил кто-то из бойцов.

— Нет, — ответил Зубов. — Это наверняка провал.

Посоветовавшись с бойцами, Зубов решил время не терять, отправиться в деревню, где, по его предложению, должны находиться гитлеровцы. В деревню вошли на рассвете и сразу были обстреляны. Гитлеровцев оказалось немного, и разведчики завязали бой. Немцы не выдержали, бросились кто куда. Неожиданно из двора одного дома вышел солдат с поднятыми руками. Шел робко, кричал:

— Я чех! Гитлеру капут!

Чех рассказал Зубову о том, что он в 1916 году попал в русский плен и научился нашему языку. Фашисты насильно его мобилизовали в свою армию и снова послали воевать. Однако чехам не доверяли, использовали в тылу на подвозке боеприпасов со станции на склады и на других вспомогательных работах.

Выслушав чеха, Зубов обыскал его, отправил в штаб. Там он сообщил сведения о немецкой обороне. В тот же день наша авиация разбомбила вражеские склады боеприпасов. От взрывов содрогалась земля. Днем позже дивизия мощным ударом опрокинула противостоящие войска и заняла сильно укрепленные позиции.

Разведчики едва успели обосноваться на новом месте, когда зашел командир дивизии.

— Построить роту! — приказал он.

Разведчики знали, что генерал так просто приказы не отдает, и, застыв в строю, с нетерпением ждали.

— Кто Зубов?

— Я!

Генерал с любопытством посмотрел на рослого и стройного солдата. Адъютант раскрыл красную коробочку и, вытащив из нее орден, подал генералу. Показав его строю, генерал произнес:

— Этим орденом Славы III степени я награждаю красноармейца Зубова Илью Ивановича за подвиги в боях, за смелые и решительные действия в разведке.

Приколов орден к гимнастерке Зубова, он по-отечески обнял его.

Еще одна такая встреча Зубова с генералом состоялась после того, как дивизия форсировала реку Молочная. Первым на ее противоположном берегу побывал Зубов, возглавляя группу разведчиков. В бою они уничтожили несколько гитлеровцев и добыли важные для своего командования документы. На основе их штаб точно определил силы врага, разработал план форсирования реки. Операция прошла успешно. Зубову вручили орден Славы II степени.

Однажды разведрота шла впереди дивизии, которая с боями пробилась на литовскую землю. Был август 1944 года. Готовилась крупная операция. Начальник штаба дивизии зашел в разведроту, отобрал двадцать наиболее опытных бойцов и стал готовить их для проведения разведки боем. Зубов и Хименко тренировались в группе захвата. Тренировались долго и настойчиво. Проверив подготовку разведчиков, начальник штаба остался доволен и приказал им вечером выйти на исходный рубеж. Заняли его быстро и незаметно для противника.

Всматриваясь в передний край вражеской обороны, Зубов наметил себе направление атаки. Наша артиллерия открыла огонь, а через пять минут перенесла его в глубину вражеской обороны. Это и было сигналом для атаки. Зубов бежал впереди своей группы, а рядом с ним Хименко. Они первыми прыгнули в окоп вражеских пулеметчиков и вытащили из него двух гитлеровских солдат. Подоспевшие товарищи помогли доставить пленных в штаб.

Тем временем пехота закрепила успех разведчиков, прочно обосновалась на позициях, отбитых у врага. За разведку боем Илья Иванович Зубов был удостоен ордена Славы I степени.

Спустя год после окончания войны заслуженный фронтовик вернулся домой и сразу же включился в мирные дела. Включился, как и подобает коммунисту, со всей энергией и душой.

C. Ручкин